

УДК 343.23

© Андрей Александрович Ашин
заведующий кафедрой государственного
и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат юридических наук, доцент

Ashin Andrey Aleksandrovich
Head of department state
and municipal administration
Vladimir branch of Ranepa
candidate of law, associate Professor

© Алексей Евгеньевич Михайлов
доцент кафедры правового обеспечения
государственного и муниципального
управления Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры публично-правовых дисциплин
факультета права и управления
ВЮИ ФСИН России

Mikhailov Alexey Evgenievich
Associate Professor of Legal support
state and municipal administration
Vladimir branch of Ranepa;
candidate of law, associate Professor,
Associate Professor of the Department
public law disciplines faculty of law and
administration, WLI of the Federal
penitentiary service of Russia

© Александр Павлович Стариков
Главный инспектор Инспекции штаба
УМВД России по Владимирской области

Starikov Alexander Pavlovich
The chief inspector of the Inspectorate staff
Ministry of internal Affairs of Russia
in the Vladimir region

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ»

General characteristics of the concept of «combating crime»

Аннотация: термин «противодействие преступности» получил широкую распространенность в законодательстве и юридической науке. При этом остаются неразрешенными вопросы, касающиеся определения сущности данного понятия. Авторский коллектив исследует проблематику определения содержания понятия «противодействие преступности», используя семантическое значение термина, позицию законодателя и точки зрения различных ученых

Abstract: the Term «combating crime» is widely used in legislation and legal science. At the same time, the questions concerning the definition of the essence of this concept remain unresolved. The author's team explores the problem of determining the content of the concept of «combating crime», using the semantic meaning of the term, the position of the legislator and the point of view of various scientists.

Ключевые слова: противодействие преступности, преступность, государственная политика.

Keywords: counteraction to crime, crime, state policy.

В последнее время в правовой обиход прочно вошло понятие «противодействие правонарушениям». Данное понятие активно используется законодателем и довольно широко исследуется в рамках юридической науки. Однако, несмотря на это, многие аспекты использования и применения термина «противодействие правонарушениям», равно как и его развитие в правовом поле, характеризуются в настоящее время проблемностью.

Данное понятие интересно разным юридическим наукам. В науках уголовно-правового цикла оно сужается до понятия «противодействие преступности». Наиболее востребованным оно оказалось для криминологии и криминалистики. Вместе с тем единство взглядов на данный термин не сформировалось. Проведенное нами исследование позволило выделить ряд различных позиций по этому поводу.

Наибольшую дискуссионность термин «противодействие преступности» приобрел в криминологии, где, например, встречается позиция, в соответствии с которой в содержательном аспекте противодействие преступности соответствует термину «профилактика преступности»¹.

Так, Е. С. Жигарев и Т. В. Молчанова включали противодействие преступности в классический для отечественной науки четырехчастный предмет криминологии именно в значении профилактики преступности². Однако данная позиция в современной криминологии не получила широкого распространения, поскольку при обозначении направления воздействия на преступность традиционно более сильными позициями обладают термины «профилактика» и «предупреждение» преступности.

Д. Н. Тишкин рассматривает противодействие в значении борьбы с преступностью, которая в свою очередь толкуется им достаточно широко и охватывает помимо реализации мер принуждения по факту совершаемого или совершенного преступления и меры профилактики³. Это, на наш взгляд, не совсем верно, поскольку исходя из семантики борьба должна выражаться в мерах и формах воздействия на преступность, предполагающих победу над ней, стремление ее уничтожить⁴. А профилактика предполагает воздействие на факторы, которые еще только могут поспособствовать возникновению преступности, и носит упреждающий характер. Поскольку борьба невозможна в отношении явления, которое еще не существует, она не может включать в себя профилактику.

Интересно отметить, что модельное законодательство стран-участников СНГ, посвященное противодействию преступности, изначально оперировало термином «борьба с правонарушениями». Например, модельный закон «О борьбе с коррупцией» стран-участников СНГ 1999 г. под борьбой с правонарушениями понимал такие направления деятельности, как предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие правонарушений, устранение их последствий и привлечение виновных к ответственности (ст. 1)⁵. Аналогичный подход к пониманию борьбы с правонарушениями мы можем наблюдать и в модельном законе «О борьбе с терроризмом» (новая редакция) (ст. 1)⁶.

При этом в данных законах обнаруживается явная конкуренция между термином «борьба с правонарушениями» как собирательным понятием, объединяющим разные направления воздействия на правонарушения, и отдельными видами деятельности (выявлением, пресечением, раскрытием правонарушений), представляющих собой

¹ Алфимова О. А. Словарь основных криминологических терминов / сост. канд. юрид. наук. О. А. Алфимова. – Новокузнецк : ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – 56 с. С. 27.

² Криминология: учебник / коллектив авторов, под общ. ред. В. И. Гладких. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2017. – 422 с. С. 14, 16.

³ Тишкин Д. Н. Основные направления противодействия организованной преступности в контексте преодоления угроз национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 3. – С. 77-81.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 24-е изд. испр. – М. : Мир образования, 2005. – 1200 с. С. 68.

⁵ О борьбе с коррупцией: модельный закон: принят на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ: постановление № 13-4 от 3 апреля 1999 года [Электронный ресурс]. URL : <http://iacis.ru/upload/iblock/a9b/081.pdf> (дата обращения: 16.01.2019).

⁶ О борьбе с терроризмом: модельный закон: принят на двадцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ: постановление № 23-5 от 17 апреля 2004 года [Электронный ресурс]. URL : <http://iacis.ru/upload/iblock/732/157.pdf> (дата обращения: 16.01.2019).

собственно борьбу с правонарушениями в прямом значении этого слова⁷. По-видимому, данное противоречие и привело к оптимизации и унификации рамочного законодательства СНГ, в результате чего в качестве собирательного понятия, объединяющего различные направления воздействия на преступность, был принят термин «противодействие», что отразилось на вновь принятых модельных законах: «О противодействии коррупции» 2008 г., «О противодействии экстремизму» и «О противодействии терроризму» 2009 г.

Известный отечественный криминолог А. И. Долгова критикует попытки использовать термин «противодействие преступности», с одной стороны, указывая на его семантические недостатки, а с другой – отмечает, что данный термин в своем значении слишком узок и не охватывает всего комплекса мер воздействия на преступность, в том числе возможность применения к виновному мер государственного принуждения⁸.

Нарекания к семантике термина «противодействие преступности» в значении определенного рода воздействия на преступность встречаются как в криминологии, так и в криминалистике. Причем эти нарекания во многом связаны именно с криминалистикой, где данный термин получил широкое распространение в абсолютно другом значении – как ответная реакция преступных элементов и иных лиц на осуществление в отношении них предварительного расследования. Противодействие преступности в таком аспекте выражена в мерах противостояния органам и лицам, осуществляющим раскрытие и расследование преступлений⁹. Не оспаривая возможности использования исследуемого термина в таком значении, отметим, что при этом он приобретает некорректный характер, ведь преступность, представляя собой явление, не может противодействовать раскрытию и расследованию преступлений. Это осуществляют отдельные лица.

Более того, при анализе причинно-следственных связей представляется, что правильнее использовать термин «противодействие преступности» в значении воздействия на преступность, а не наоборот. Само по себе слово «противодействие» означает действие, препятствующее другому действию¹⁰. При этом в последовательности взаимосвязанного поведения первоначальным выступает преступная деятельность, которая вызывает закономерную реакцию противодействия со стороны правоохранительных органов, препятствующую ее развитию. В свою очередь сопротивление преступных элементов этому является фактически противодействием противодействию.

Полагаем, что в данном случае вернее было бы использовать не термин «противодействие преступности», а понятие «противодействие раскрытию и расследованию преступлений». В теории права подобного рода противодействие предложено называть «негативное противодействие», которое, в отличие от позитивного противодействия, имеет отрицательное социальное значение¹¹. В любом случае следует согласиться с тем, что означенные виды противодействия преступности (как воздействие на преступность и как ответная противостоящая реакция со стороны преступных элементов) следует разграничить.

⁷ Алексеева А. П. Бабошкин П. И. Понятие противодействия преступности // Юристъ - Правоведъ - 2008. - № 3. С. 33.

⁸ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2014. — 1008 с. С. 433.

⁹ Карнаухова О. Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2015. — 185 с.; Тишутина И. В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2013. - 488 с.

¹⁰ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 3 «П». — М.: Ги Иностран. и нац. словарей., 1955. — 555 с. С. 521; Ожегов С. И. Указ. соч. С. 811.

¹¹ Головкин Р. Б., Краснов А. М. Понятие правового противодействия // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. - 2011. - № 1 (18). — С. 85-94. С. 93.

Что касается содержательного аспекта исследуемого термина, то его толкование не указывает на конкретный характер противодействия, что в целом допускает самое различное его толкование в зависимости от взятых за основу ориентиров.

Так, например, В. Д. Малков рассматривает противодействие преступности как широкое направление социального управления, в которое входят и профилактика, и борьба с преступностью¹². Следует отметить, что данная точка зрения соответствует и законодательному подходу.

В правовом поле данный термин соотносят с термином «противодействие правонарушениям», который представляет более широкую по объекту воздействия категорию, предполагая противодействие не только преступлениям, но и иным деликтам (административным правонарушениям, дисциплинарным проступкам). В правовой обиход данный термин вошел в начале 2000-х годов¹³ и активно используется в настоящее время.

При этом комплексное и системное формирование легального толкования данного термина следует связывать с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁴. Данный нормативный правовой акт заложил основы системы противодействия правонарушениям. Предложенная им структура данного направления деятельности включала два компонента: профилактику правонарушений и борьбу с правонарушениями, что, как мы видим, соответствует указанной выше точке зрения.

Принятыми в последующем нормативными правовыми актами содержание противодействия правонарушениям расширилось за счет деятельности по минимизации и ликвидации последствий правонарушений¹⁵. На данную закономерность в определении легального понятийно-категориального аппарата обратили внимание и другие исследователи.

Так, А. В. Майоров, указывая на наличие определенной конкуренции в определении понятий «борьба с преступностью» и «профилактика преступности», отмечает, что термин «противодействие преступности» носит универсальный характер, объединяющий указанные термины¹⁶.

Примерно аналогичной позиции придерживается и С. А. Тимко, которая при этом полагает, что определенное законодателем направление противодействия преступности – профилактика полностью соответствует по своему значению термину «предупреждение» преступности, выделенному как элемент борьбы с преступностью¹⁷. Не вдаваясь в полемику относительно разграничения терминов «профилактика» и «предупреждение» преступности, мы согласимся, что данные термины являются фактически синонимами. Однако как элемент борьбы с преступлениями, которую С. А. Тимко совершенно справедливо соотнесла с моментом совершения преступления, предупреждение следует рассматривать в значении предотвращения преступления, то есть воздействия на факторы, влияющие на неизбежное

¹² Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. – 27-е изд., перераб. и доп. – М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с. С. 9, 118.

¹³ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ: ред. от 18.03.2019 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 33, ч. I, ст. 3418.

¹⁴ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ: ред от 28.11.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3031.

¹⁵ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ: ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 11, ст. 1146; О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: ред. от 30.10.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 52, ч. 1, ст. 6228.

¹⁶ Майоров А. В. Противодействие преступности – приоритетное направление в уголовной политике государства / Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXIV междунар. науч.-практ. конф. № 2 (34). – Новосибирск : СИБАК, 2014. – С. 128-133

¹⁷ Тимко С. А. О сущности понятия «противодействие преступности» // Юрист - Правоведъ. – 2018. - № 1 – С. 6-10. С. 9.

совершение преступления в ближайшем будущем, либо на уже совершаемое преступление с целью отказа лица от существующих преступных намерений. Это является лишь этапом предупреждения как такового. В данном случае, по нашему мнению, речь идет о неверном использовании законодателем термина «предупреждение» в контексте борьбы с правонарушениями, который требует замены.

Следует отметить, что исследование рамочного законодательства стран-участников СНГ, посвященное проблематике противодействия преступности, позволяет выделить при наличии отдельных различий общее представление о трех основных направлениях противодействия преступности: профилактике правонарушений, борьбе с ними и минимизации и ликвидации последствий правонарушений. Сказанное, по нашему мнению, позволяет сделать вывод о сбалансированном и последовательном подходе к формированию системного воздействия на преступность, реализуемом как на международном, так и на национальном правовом уровне.

Как мы видим, исследуемый нами термин «противодействие преступности» отличается высокой востребованностью, но в то же время и дискуссионностью, что требует более четкого его определения. С учетом семантики данного термина, принимая во внимание существующую в юридической науке конкуренцию понятий «профилактика преступности», «борьба с преступностью», «противодействие преступности» и т.п., мы согласимся с позицией законодателя, что в содержательном аспекте противодействие преступности включает в себя и профилактику преступности, и борьбу с ней, и деятельность по минимизации и ликвидации последствий преступлений.

Однако мы не согласны с точкой зрения законодателя, что противодействие преступности - это деятельность отдельных субъектов. Необходимо отметить, что она носит системный характер и представляет собой элемент государственной политики¹⁸. Поэтому определение ее как деятельности, пусть даже целенаправленной, комплексной и последовательной¹⁹, на наш взгляд, не в полной мере раскрывает ее сущность и социальное значение. Противодействие преступности выражается в деятельности, но представляет собой элемент государственного управления, охватывающего в том числе деятельность негосударственных субъектов. Как элемент государственного управления, противодействие преступности связано с другими направлениями государственной политики – кадровой политикой, миграционной политикой, здравоохранением и т.п., которые в совокупности формируют государственную политику Российской Федерации.

В связи с этим, на наш взгляд, противодействие преступности следует рассматривать как элемент государственной политики, выраженный во взаимосвязанной деятельности различных субъектов по профилактике преступности, борьбе с ней и минимизации и ликвидации ее последствий.

Данное определение требует раскрытия других терминов, таких как «субъекты противодействия», «профилактика преступности» и пр. Однако их включение в означенное определение, на наш взгляд, существенно бы его отяготило широкими формулировками, сделало громоздким и сложным для восприятия. Определение данных терминов требует самостоятельного исследования и будет рассмотрено нами в дальнейших публикациях.

¹⁸ Михайлов А. Е. Система противодействия правонарушениям в России: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2019. – №1. – С. 108-113; Михайлов А. Е., Ашин А. А., Ткачук Т. А. Проблемы правового регулирования государственной политики противодействия преступности // Ученые записки. – 2018. - № 3 – С. 122-126; Майоров А. В. Указ. соч. С. 128-133.

¹⁹ Тимко С. А. Указ. соч. С. 9.

Список литературы

1. О борьбе с коррупцией: модельный закон: принят на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ: постановление № 13-4 от 3 апреля 1999 года [Электронный ресурс]. URL : <http://iacis.ru/upload/iblock/a9b/081.pdf> (дата обращения: 16.01.2019).
2. О борьбе с терроризмом: модельный закон: принят на двадцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ: постановление № 23-5 от 17 апреля 2004 года [Электронный ресурс]. URL : <http://iacis.ru/upload/iblock/732/157.pdf> (дата обращения: 16.01.2019).
3. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ: ред. от 18.03.2019 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 33, ч. I, ст. 3418.
4. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ: ред от 28.11.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3031.
5. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ: ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 11, ст. 1146.
6. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: ред. от 30.10.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 52, ч. 1, ст. 6228.
7. Алексеева А. П. Бабошкин П. И. Понятие противодействия преступности // Юристь - Правоведъ. - 2008. - № 3.
8. Алфимова О. А. Словарь основных криминологических терминов / сост. канд. юрид. наук. О. А. Алфимова. – Новокузнецк : ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – 56 с.
9. Головкин Р. Б., Краснов А. М. Понятие правового противодействия // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. - 2011. - № 1 (18). – С. 85-94.
10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 3 «П». – М. : Ги Иностран. и нац. словарей., 1955. – 555 с.
11. Карнаухова О. Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2015. – 185 с.
12. Криминология: учебник / коллектив авторов, под общ. ред. В. И. Гладких. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2017. – 422 с.
13. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2014. – 1008 с.
14. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. – 27-е изд., перераб. и доп. – М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.
15. Майоров А. В. Противодействие преступности – приоритетное направление в уголовной политики государства / Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXIV междунар. науч.-практ. конф. № 2 (34). – Новосибирск : СибАК, 2014. – С. 128-133.
16. Михайлов А. Е. Система противодействия правонарушениям в России: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2019. – №1. – С. 108-113.
17. Михайлов А. Е., Ашин А. А., Ткачук Т. А. Пробелы правового регулирования государственной политики противодействия преступности // Ученые записки. – 2018. - № 3 – С. 122-126.
18. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 24-е изд. испр. – М. : Мир образования, 2005. – 1200 с.

19. Тимко С. А. О сущности понятия «противодействие преступности» // Юристъ - Правоведъ. – 2018. - № 1 – С. 6-10.
20. Тишкин Д. Н. Основные направления противодействия организованной преступности в контексте преодоления угроз национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016. - № 3. - С. 77-81.
21. Тишутина И. В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности : организационные, правовые и тактические основы: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. - 488 с.